

0- 786241

На правах рукописи

КРУТОВА Ирина Николаевна

**ПРАГМАТИКА ЭМОТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИДИОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Астрахань – 2010

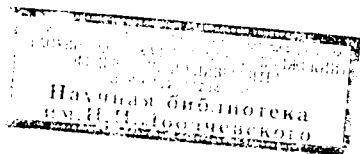
Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет».

Научный руководитель –

доктор филологических наук
Кайгородова Ирина Николаевна
(Астраханский государственный университет).

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Леденёва Валентина Васильевна
(Московский государственный областной университет);

кандидат филологических наук, доцент
Куныгина Ольга Владимировна
Челябинский государственный педагогический университет).

Ведущая организация –

Волгоградский государственный педагогический университет.

Защита состоится 8 октября 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.009.11 по присуждению учёной степени доктора и кандидата наук по специальностям 10.01.01 – русская литература и 10.02.01 – русский язык в ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет».

Текст автореферата размещён на официальном сайте Астраханского государственного университета: [http:// www.aspu.ru](http://www.aspu.ru).

Автореферат разослан 8 сентября 2010 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000582382

Е.Е. Завьялова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Способность человека к отражению окружающей действительности является основой человеческой коммуникации, осуществляемой средствами языка. Способность к выявлению общего имеет огромное значение в познании окружающего мира. Формами познания, помимо представлений и понятий, являются ощущения, восприятия. Восприятия, в которых человек познаёт действительность, сохраняются в общественной практике. Мышление составляет часть психической деятельности людей. Речевая деятельность является материалом, из которого можно получить знания о мышлении. Человеческая психика опосредована употреблением языковых знаков, поэтому сознание человека – это *языковое сознание* (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.А. Леонтьев). В принципе любое состояние нашего сознания в той или иной форме находит выражение в речи. Подтверждением этого является повседневная разговорная речь. В речи находят воплощение разнообразные проявления мыслительной деятельности человеческого сознания. В процессе познания различаются две неразрывно связанные формы: чувственное познание и логическое мышление. Язык способен выразить не только наши знания об окружающем мире, но и отношение к явлениям внешнего мира, к другим людям и к самим себе – к своим поступкам, настроениям и переживаниям. Он способен выражать наши эмоции и волевые побуждения. Язык, таким образом, закрепляет и выражает всю совокупность сложнейших отношений и явлений действительности (Д.П. Горский). Посредством языка мы получаем возможность познавать отношения людей друг к другу, познавать их чувства и переживания. Таким образом, интеллектуальная сфера языка (номинативная, информативная) и аффективная сфера языка взаимосвязаны.

Во второй половине XX века исследовательские интересы лингвистов переместились из области языка в область речи, т.е. к функционированию системы языка. Язык как система не только выражает мысли, но и чувства, так как именно взаимодействие сфер рационального и эмоционального в сознании и мышлении позволяет человеку эмоционально реагировать на окружающую действительность. Это переживание проявляется в эмоциональном отношении языковой личности к предмету речи. Эмоции (лат. *emoveo* – ‘потрясаю’, ‘волную’) – это психологический феномен. Эмоциональная сфера человека имеет разные проявления: аффект, собственно эмоции (включая стресс), чувства (А.Н. Леонтьев, 1971). Собственно эмоции отражают характер реагирования на ситуацию и являются предметом изучения в психологии (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Е.П. Ильин). Психологическая категория эмоциональности находит своё проявление в аффективном типе речи (А.Р. Лурия). Психические и языковые явления взаимосвязаны. На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Эмотивность как лингвистическая категория – это «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отражённые в семантике языковых

единиц социальные и индивидуальные эмоции»¹. Благодаря полиинформативности такого сложного денотата как эмоция, к сфере языковых средств, указывающих прямо или косвенно на то или иное эмоциональное состояние, помимо лексических единиц, относятся и синтаксические, способные передавать информацию о психологическом состоянии, об эмоциональной реакции субъекта и, таким образом, обслуживать «язык чувств» (К.Э. Изард). В эмоциональном типе коммуникации, в эмотивных речевых актах синтаксические единицы выражают вершинные смыслы, т.к. синтаксический уровень представляет собой завершающий этап формирования коммуникативной функции языка.

Общество функционирует и развивается лишь при условии социальной интеракции, социального взаимодействия между его членами, осуществляемого с помощью языка. Из всех форм языка именно синтаксические ближе всего к конкретным формам высказывания (М.М. Бахтин). Каждое высказывание выражает осознанное отношение к действительности. Однако мысли, выраженные в высказывании, не всегда сводятся к логическому суждению. «Как только в речь проникает живая эмоция, начинают широко употребляться предложения, которые выпадают из нормального образца (т.е. членимых предложений – И.К.)».² В отечественном языкознании в трудах А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы и др. обращалось внимание на широкий круг разнородных явлений, подводимых под понятие синтаксической связанности и неразложимости. Например: *Ну и ну! Вот тебе и на! Что ты?! и т.п.*

Вслед за И.Н. Кайгородовой³ мы считаем, что тенденция к возрастанию асимметрии между планом выражения и планом содержания в семантической структуре предложения приводит к развитию синтаксической идиоматичности. Формирование идиоматичности в семантической структуре предложения – процесс динамический, т.к. осуществляется он только в речевом акте в результате нарушения узальной смысловой дистрибуции и реализации асистемных значений и функций, что приводит к закреплению в языке синтаксических идиом. Частным случаем синтаксических идиом как языковых знаков являются эмотивные синтаксические идиомы.

Эмоции, в отличие от чувств, можно представить как реакции. Они всегда привязаны к ситуациям и событиям. Эмоции выделяют явления, имеющие значение «здесь» и «сейчас». Пристальный интерес к языковым формам и способам выражения эмоций требует обращения к вопросу о функциях эмоций в организации общения на русском языке и способам их выражения.

В функционально-семантическом аспекте эмотивные синтаксические идиомы непосредственно связаны с ситуацией, вне которой они не имеют коммуникативного смысла. В них совмещаются акт референции и акт предикации.

¹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 24.

² Есперсен О. Философия грамматики. – М.: КомКнига, 2006. – С. 355–357.

³ Кайгородова И.Н. Проблема синтаксической идиоматики (на материале русского языка): Монография. – Астрахань: Изд. Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. – С. 8–10.

Эмотивные синтаксические идиомы являются типической принадлежностью сферы диалогического взаимодействия, и в этом своём качестве приобретают свойство наибольшей антропоцентричности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что эмотивные синтаксические идиомы играют важную роль в осуществлении процессов речевого мышления и общения и требуют дальнейшего анализа, поскольку они характеризуются высокой частотностью употребления в разговорном диалоге – важнейшей сфере диалогического общения и обладают значительным прагматическим потенциалом, способностью передавать широкий круг коммуникативных значений и намерений собеседников, осуществлять оперативное реагирование на речевые действия коммуникантов.

Исследования в области изучения прагматической структуры синтаксических фразеологических единиц являются весьма актуальными в рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистической науки, что подтверждается значительным количеством научных работ, монографий и статей по данной тематике, появившихся в последнее десятилетие (Пиотровская Л.А., Кайгородова И.Н., Меликян В.Ю., Эмирова и др.). Однако в современной лингвистической науке существуют лишь фрагментарные исследования отдельных классов синтаксических фразеологических единиц. Актуальность диссертации обусловлена необходимостью исследования синтаксиса русского языка в коммуникативно-социологическом аспекте и недостаточной изученностью эмотивных синтаксических идиом в прагматическом аспекте. Исследование в коммуникативно-прагматическом аспекте эмотивных синтаксических идиом приобретает особую ценность, так как они по своей синтаксической структуре являются предложениями.

Тема диссертационной работы находится на перекрестке важнейших областей современной лингвистики: психолингвистики, прагмалингвистики, социолингвистики.

Объектом исследования являются эмотивные синтаксические идиомы, репрезентирующие разнообразные эмоции в современном диалоге.

Предметом исследования – выявление структурно-семантических особенностей эмотивных синтаксических идиом и их функциональной специфики в речевом общении.

Цель работы состоит в комплексном изучении эмотивных синтаксических идиом (коммуникативных средств реализации эмоций) как на уровне отдельных эмотивно-экспрессивных выражений, так и на уровне эмотивных речевых актов.

Цель исследования определила следующие конкретные *задачи*:

- выявить эмотивные синтаксические формы языка и способы представления эмотивного смысла;
- определить природу и статус эмотивных синтаксических идиом как языковых единиц, а также объем и границы единиц данной группы;
- выявить прагматический потенциал эмотивных синтаксических идиом, обуславливающий их востребованность;
- классифицировать группы эмотивных синтаксических идиом. По прагматической функции.

Гипотеза исследования. Эмотивные синтаксические идиомы функционируют в диалоге как высказывания, порождённые первой репликой диалогического единства. Они облекаются в синтаксическую форму – предложение. Объединяющим фактором эмотивных синтаксических идиом разных групп является их смысловое наполнение – непосредственная и всегда экспрессивно окрашенная оценивающая реакция на сказанное.

Теоретической основой исследования явились положения М.М. Бахтина об особой конститутивной функции речевых жанров в человеческом общении; постулаты речевой коммуникации как межличностного взаимодействия (Дж. Остин, Дж. Сёрль, Г.П. Грайс, Т.Г. Винокур, В.В. Дементьев и др.); современные исследования новых форм и способов коммуникации, революционизировавших все сферы человеческой жизнедеятельности (В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, М.Л. Макаров, Е.И. Шейгал и др.).

Методологическая основа исследования базируется на философской категории деятельности, составной частью которой является речевая деятельность человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев и др.) и категориях *общего, единичного и отдельного*, взаимодействие которых обеспечивает переход языка в речь; *общелингвистических положениях*: 1) о развитии и изменении языка в целом и отдельных его элементов; 2) теории асимметричного дуализма лингвистического знака (С.О. Карцевский); 3) о необходимости рассматривать язык с точки зрения взаимодействия всех его функций (Л.П. Якубинский, Л.В. Щерба, М.М. Бахтин, Р.О. Якобсон и др.).

Частнонаучные методологические принципы диссертационной работы основываются на концепциях интерпретации фразеологической подсистемы языка, разработанных Ш. Балли, И.Е. Аничковым, В.В. Виноградовым, В.Л. Архангельским, Н.А. Янко-Триницкой, В.И. Кодуховым, Н.М. Шанским, Н.Ю. Шведовой, В.Н. Телия, Л.И. Ройзензоном, Д.Н. Шмелевым, Н.Ф. Алефиренко, А.М. Чепасовой, И.Н. Кайгородовой, В.Ю. Меликяном, Л.А. Пиотровской и др.

Принимались во внимание также теоретические положения коммуникативно-прагматического подхода, учитывающие функциональные особенности и коммуникативно-прагматическую направленность речевых единиц.

Источники диссертационного исследования представлены художественными произведениями русских писателей рубежа XX–XXI вв.

Материалом для исследования послужили эмотивные синтаксические идиомы, извлечённые методом сплошной выборки из диалогических единств современной прозы. Объём проанализированных идиом составил 1512 единиц; выделено и подвергнуто рассмотрению более 300 диалогических единств.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые с позиции лингвистики речи предпринята попытка изучения синтаксических средств выражения эмоций в современном русском языке с учетом коммуникативной функции языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку проблем коммуникативного синтаксиса, углубляя и систематизируя знания о межличностной составляющей предложения; в развитие

лингвистической теории эмотивности, поскольку полученные результаты представляются перспективными для последующего изучения социокультурной, дискурсной вариативности эмотивных синтаксических идиом. Данное диссертационное исследование углубляет и систематизирует знания об одном из классов синтаксической идиоматики, что расширяет представление о восклицательных предложениях.

Практическая ценность работы определяется тем, что полученные выводы вносят вклад в разработку проблем прагмалингвистики и могут быть использованы в учебных курсах по синтаксису, теории коммуникации, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам коммуникативного синтаксиса и разговорно-диалогической прагматики (прагматики разговора).

Специфика предмета исследования и поставленные задачи обусловили использование в работе следующих **методов**:

1) **описательного**, включающего приёмы лингвистического наблюдения, сопоставления, обобщения, систематизации эмотивных синтаксических идиом;

2) **метода семантических и прагматических интерпретаций**, предполагающего комплексное толкование смысла высказываний на основе широкого контекста коммуникативной ситуации;

3) **метода контекстуального анализа**, позволяющего произвести интерпретацию значений эмотивных синтаксических идиом с учетом их взаимодействия с другими номинативными единицами языковой системы;

4) **приёма количественных подсчетов**, позволяющего уточнить соотношение разных форм и способов реализации прагматической функции эмотивных синтаксических идиом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В актах коммуникации находят языковое выражение формы чувственного познания. Онтологическое единство рационального и эмоционального в мышлении – отправной момент исследования феномена эмотивных синтаксических идиом. Эмоции выполняют функцию выражения субъективного отношения к объективным явлениям. Эмоциональная сфера человека имеет разные проявления. Эмоция имеет внешнее выражение в речевой деятельности в виде эмотивных синтаксических идиом. Синтаксические идиомы выполняют коммуникативную функцию, но отличаются от идеального предложения-высказывания и в плане выражения, и в плане содержания, и по своей прагматической направленности.

2. Диалог как одна из форм разговорной речи обладает богатейшими собственно языковыми средствами, которые реализуются говорящими в речевой деятельности. Эмотивные синтаксические идиомы представляют собой высказывания, обладающие специфическими формой и содержанием, обусловленными принципами экономии и асимметрии языкового знака. Непосредственная и всегда экспрессивно окрашенная оценивающая реакция на сказанное – таковое смысловое наполнение эмотивных синтаксических идиом.

3. Прагматические факторы (адресант, адресат, прагматическая ситуация, presupпозиции, прагматическая установка) обуславливают защитный вид рече-

вой тактики адресата с использованием эмотивных синтаксических идиом. Среди эмотивных синтаксических идиом выделяются высказывания, обладающие только отрицательным или только положительным прагматическим потенциалом, а также структуры, амбивалентные по характеру передаваемых эмоций и оценок. Использование в речи эмотивных синтаксических идиом характеризует и саму языковую личность: степень ее образованности, особенности темперамента, характера, социального опыта и т.д.

4. Согласно психологической теории эмоций, всякая речевая деятельность по своей природе эмоциональна. При классификации эмотивных синтаксических идиом следует учитывать факторы: 1) наличие отношения соотносённости денотативного и сигнификативного компонентов в их значении и 2) сферу языка, обслуживаемую данными знаками.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были апробированы на международных и Всероссийских конференциях, проводимых в Астрахани (2008), Элисте (2009), Белгороде (2010). По теме диссертации опубликовано 5 статей, из них 1 в рецензируемом журнале, включённом в реестр ВАК.

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, списка источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет, описываются материал и методы исследования, научная новизна и значимость полученных результатов; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения эмотивных синтаксических идиом» рассматриваются понятия «речевая деятельность», «лингвистическая прагматика», «диалогическое единство», анализируются основные подходы к исследованию единиц синтаксической идиоматики. Первая глава состоит из трёх логически взаимосвязанных параграфов, посвященных определению необходимой для нашего исследования теоретической платформы.

В первом параграфе «Речевая деятельность в аспекте лингвистической прагматики» мы рассматриваем две концепции об объекте прагматики. С одной стороны признаётся, что прагматика имеет свой предмет; это особые, присущие только ей вопросы изучения – «выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего воздействия». С другой – прагматика отказывается в объекте исследования, поскольку «она в “чистом” виде исследует проблемы, которые в “скрытом” виде изучают семантика и синтаксис» (Ю.С. Степанов).

В связи с этим прагмалингвистика чаще выделяется как область лингвистических исследований, имеющих своим объектом отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют субъект и адресат, и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения.

При подобном понимании одной из важных проблем оказывается проблема функционирования языковой способности – механизма реализации абстрактной системы языка в речь. В советском языкознании ещё в 20–30 гг. существовали тенденции к комплексному исследованию речи (Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский и др.). Но особенное влияние на формирование психолингвистического и – шире – современного прагмалингвистического подхода к пониманию и изучению речи оказали психологические труды Л.С. Выготского, в особенности его работа «Мышление и речь», в котором сформулирована идея деятельности. Под **речевой деятельностью** следует понимать поведение человека, в той или иной мере опосредованное знаками языка. Более узко – такая деятельность, в которой языковой знак выступает в качестве «стимулосредства» (Л.С. Выготский), и в ходе которой мы формируем речевое высказывание и используем его для достижения некоторой заранее поставленной цели. Речевая деятельность очень редко выступает в качестве самостоятельного законченного акта деятельности. Обычное речевое высказывание – это высказывание, которое так или иначе регулирует поведение другого человека. Современную лингвопрагматику интересует роль языка в формировании конкретного речевого высказывания с учётом «контекста ситуации».

Вслед за А.Р. Лурия психологи различают четыре типа речи: 1) **аффективная речь**, 2) **устная диалогическая речь**, 3) **устная монологическая речь**, 4) **письменная монологическая речь**.

Под аффективной речью понимаются привычные речения типа: *Ну, конечно! Чёрт возьми!* и т.п. В устной диалогической речи стимулом является вопрос одного из собеседников, из которого исходит ответ второго собеседника. Например:

Гуревич посмотрел на Архипцева и презрительно спросил:

– И мы пойдем на выставку этого пиджона?

– Боже нас сохрани! – в ужасе ответил Сергей. – Ни в коем случае!

Стать свидетелями его позора? Это жестоко!

– Не выдумывайте, – спокойно сказал Соболевский. – Вас просто не пустят жены... (В. Кунин «Хроника пикирующего бомбардировщика»).

Аффективная форма речи не исходит ни из какого замысла, в ней не формируется никакой мысли, она скорее всего является проявлением известных внутренних состояний и выражает отношение к какой-нибудь ситуации. В высказываниях, используемых в аффективном типе речи, большую роль играет интонация.

Аффективную и устную диалогическую речь объединяет то, что в их организации с самого начала большую роль играет прагматический фактор контекста (ситуации). Эти два типа речи можно объединить на основании выполняемой ими функции – координации межличностного общения. Эти формы разговорной речи обладают богатейшими собственными языковыми средствами выражения эмоций, обусловленными непреднамеренностью, произвольностью общения.

Если в теории речевых актов используется собственно коммуникативная оппозиция участников ситуации «говорящий – слушающий», то в лингвистиче-

ских исследованиях диалогической речи, а также в психологии, сосредоточенных не на собеседниках, а на соотношении их высказываний, применяется оппозиция (стимул – реакция). Важность этого аспекта подчёркивал Л.П. Якубинский. В зарубежной теории речевых актов (Дж.Р. Сёрл) в число признаков, характеризующих речевой акт, не включают признак, связанный с наличием или отсутствием коммуникативного стимула. Каждый речевой акт в этой теории рассматривается сам по себе, вне контекста общения, сцепляющего его с другими актами речи. Виды речевых реакций адресата нельзя игнорировать, потому что нельзя уничтожить разницу между стимулирующими и реагирующими высказываниями. Необходимо учитывать два вида речевой тактики: наступательную и оборонительную. Защитные реакции неотделимы от позиции адресата, они прямо из неё вытекают. Изучение защитных реакций обнаруживает различие в отношении прагматической ситуации к речевой деятельности и интересам говорящего и адресата. Основная масса тактических приёмов, применяемых адресатом, сводится к замене ожидаемого отклика на речевой стимул выдёргиванием «прагматической шпильки» (Н.Д. Арутюнова). Функцию такой «шпильки» выполняют ЭСИ. Их употребление связано с тактическими задачами, если адресат преследует оборонительную цель. Защита может осуществляться следующими речевыми тактиками:

1) указанием на неуместность или ненужность самого акта речи, например:

- *А как ты будешь открывать и закрывать запертые двери квартиры и подъезда, когда нас с Тимом не будет дома?*

- *А окно? – спросил я.*

- *Ты с ума сошел! У нас второй и достаточно высокий этаж (В. Кунин «ИнтерКысы»);*

2) указанием на неуместность обращения или других языковых компонентов высказывания, например:

- *А я боле не буду хулиганить, маманя.*

- *Какая я тебе к бесу маманя. Я вот сейчас тебе такую «маманю» покажу!;*

3) указанием на несвоевременность или неуместность высказывания, реплики типа: *Нашёл время спрашивать!;*

4) отводом говорящего. Ср. реплики-реакции:

Шурик оценил её человеколюбие, когда в разгар эпидемии гриппа – половина сотрудников болела, а вторая работала удвоенной нагрузкой – он пришел к ней просить три дня за свой счет.

- *Да вы с ума сошли! Я вас на сессию должна отпускать в самое горячее время, и вам ещё за свой счет! И речи быть не может! И так работать некому! (Л. Улицкая «Искренне Ваш Шурик»).*

В речевом общении каждое высказывание воспринимается не само по себе, а как реплика, вмонтированная в прагматический комплекс. При этом оценка адресатом речевого содержания (коммуникативного смысла) высказывания обычно сопровождается оценкой адекватности его данной прагматической ситуации. Если высказывание признаётся, то адресат делает парирующий ход. Отпор может быть вызван любым компонентом коммуникативной ситуации.

Прагматика речи составляет своего рода «отводной канал», по которому устремляется основная масса косвенных реакций. Последние отлились в виде диалогических шаблонов – эмотивных синтаксических идиом.

Ответная тактика в большей степени обусловлена расхождением собеседников в оценке того, насколько речевой акт вписался в прагматическую рамку.

Во втором параграфе «Диалогическое единство как коммуникативная единица» мы рассматриваем понятия «диалог», «диалогическое единство» и их интерпретацию в различных научных школах с точки зрения коммуникации.

Диалог как основная форма речевого общения «канонизирована» в художественной литературе, поскольку относится к обязательным формам бытия человека. В художественных произведениях диалог является «вторичной», написанной автором действительности, имеющим аналог в «языковом существовании» человека (Н.В. Изотова). Диалог генетически связан с естественным речевым общением людей как формой социального контакта, параметры которого присущи и художественному диалогу. Диалог прозаических произведений последнего десятилетия (в произведениях Т. Толстой, Д. Рубиной, Л. Петрушевской, М. Веллера, В. Пелевина и др. авторов) наиболее адекватно отражает реальную диалогическую ситуацию. В наше время не только в «жизни», но и в «словесности» на передний план выходит проблема организации высказывания, что напоминает ставшее почти афоризмом поэзия – это слово, проза – это предложение (С. Г. Ильенко).

В соответствии с целью высказывания принято различать повествовательные, вопросительные и побудительные предложения. Данную классификацию следует считать семантической. Семантические классификации связаны с обобщениями денотативных значений, т.е. тех, которым соответствуют определенные объекты действительности. Классификации функциональных типов предложения определяются ролью предложения в процессе коммуникации, функция определяет назначение предложения в речи. Она опирается на синтаксическое значение, находящее свое выражение в структуре предложения и его интонации. Это и определяет принадлежность предложения к тому или иному функциональному типу и необходимость рассматривать коммуникативный уровень в семантической структуре предложения.

В третьем параграфе «Осмысление феномена идиоматичности в теории синтаксиса» мы раскрываем специфику эмотивных синтаксических идиом. Поскольку идиоматичность пронизывает различные ярусы и подсистемы языковой структуры (В.П. Жуков), то на каждом языковом ярусе идиоматичность преломляется своеобразно. Идиоматичность означает осложненность способа выражения содержания – осложненность в смысле «концентрированности» выражения (В.Л. Архангельский, В.Т. Бондаренко, А.В. Жуков и др.).

В русском языке получили широкое распространение эмотивные синтаксические идиомы. Например:

– *Ай да Ванечка!* – воскликнул Саша Диабели. – *От это да! От это я понимаю! От это человек!* – восхищенно сказал франтик.

– *Ну вас к черту!* - обозлился Пильский. – *В вас бурлит какой-то от-
вратительный животный оптимизм! Это после всего!* (В. Кунин «Воздухо-
плаватель»).

Эмоции рассматриваются в тесной связи с когнитивными процессами, а связь их обосновывается следующим образом: когниция вызывает эмоции, так как она эмоциогенна, а эмоции влияют на когницию, так как они вмешиваются во все уровни когнитивных процессов. Отсюда следует суть лингвистической концепции эмоций, заключающаяся в следующем: человек (субъект) отражает существующий мир, но не все подряд, а только необходимое или ценное в данный момент. Процесс отражения эмоций регулирует эмоции, так как именно они являются посредниками отражения мира в языке за счет того, что они выражают важность объектов мира для говорящего и слушающего.

Кроме того, вербальная идентификация эмоций всегда субъективна, они не проявляются в чистом, не связанном с ситуацией и субъектом, виде. Эмоции всегда ситуативны и когнитивны (т.е. в их основе лежат познавательные процессы), поэтому и выбор языковых средств всегда связан с ситуацией, так как имеются как минимум две системы выражения эмоций – язык тела (кинесика) и язык слов. Кроме того, нормы выражения эмоций не стабильны от культуры к культуре, и это касается не столько способа выражения эмоций, а того в каких условиях это разрешено.

Отсюда следует вывод, что эмоциональное самовыражение часто самым непосредственным образом связано с языком.

Известные подходы к решению проблемы о соотношении рационального и эмоционального в языке и речи, о способах вербализации эмоций достаточно противоречивы. Противоречия обусловлены, с одной стороны, трудностями решения фундаментальных языковедческих задач, а с другой, – являются следствием отсутствия единой психологической концепции эмоций, на которой бы базировались лингвистические исследования эмотивности. Споры об эмотивности продолжаются и сегодня, но общепризнанным в современном языкознании является тот факт, что исследование данного феномена не может ограничиваться традиционными единицами языка. Многие вопросы, связанные с изучением динамики эмотивного значения, эмотивной валентности, эмотивной коммуникации и прагматики, оказываются неразрешимыми на лексическом и даже синтаксическом языковых уровнях. Современная тенденция в лингвистике к укрупнению единиц исследования и расширению предмета изучения за счет привлечения все большего количества экстралингвистических факторов делает необходимым исследование эмотивных явлений в контексте единиц более высокого уровня. К таким единицам, бесспорно, можно отнести и эмотивные синтаксические идиомы. Например:

...Он пришел к ней просить три дня за свой счет.

- Да вы с ума сошли! Я вас на сессию должна отпускать в самое горячее время, и вам еще за свой счет! И речи быть не может! И так работать некому! (Л. Улицкая «Искренне Ваш Шурик»).

Эмоции – специфическая, своеобразная форма когниции, отражения и оценки окружающей человека действительности. Человеческие переживания,

как в зеркале, отражаются в языке и культуре социума, в каждой языковой личности. Без эмоций невозможно языковое существование *homo sapiens*, они пронизывают все стороны жизни человека.

По нашему мнению, дискурс в широком смысле слова представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения. Дискурс – это многоплановое явление, которое может рассматриваться в коммуникативном аспекте как вербальное общение, в структурно-семантическом – как фрагмент текста выше уровня предложения, в структурно-стилистическом – как нетекстовая организация разговорной речи, в социально-прагматическом – как текст, погруженный в ситуацию общения.

Важными характеристиками дискурса являются связанность текста, обусловленность экстралингвистическими факторами, событийность, целенаправленность социального действия.

Дискурс всегда диалогичен, всегда обращён к адресату. Коммуникация без дискурса невозможна, так как именно в коммуникации дискурс проявляется и функционирует.

Какими бы ни были различия в определении дискурса учеными, их мнения сходятся в одном: дискурс есть речевое общение.

С позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания.

При прагматическом подходе дискурс рассматривается как часть коммуникативного события, имеющего место в рамках более сложного процесса социального взаимодействия между людьми.

Любое высказывание формируется человеком в определенной ситуации, с определёнными целями. Внешние условия общения, присутствующие в сознании говорящего в момент осуществления речевого акта, а также результативность прагматического эффекта, выражающаяся в реакции адресата, представляет коммуникативно-прагматическую ситуацию.

Идиоматичная речь требует знания таких правил речевого поведения, которые могут оказаться уникальными, применимыми только в данном типе ситуации общения. Успех любого общения во многом определяется особенностями речевого поведения собеседников.

Речевое поведение представляет собой коммуникативно-дискурсивный феномен, обнаруживающий связь между процессами вербального взаимодействия коммуникантов и дискурсивными категориями. Учет более широкого экстралингвистического фона в исследовании речевого поведения позволяет уйти от бихевиористского понимания данного феномена как диалога на основе стимулов и соответствующих реакций. *Речевое поведение* – это вербальная форма организации взаимодействия участников коммуникации. Оно регулируется как

осознанными, так и неосознанными, скрытыми интенциями, имеющими неречевое происхождение. В интеракции адресант ставит своей целью как информирование адресата, так и оказание на него определенного воздействия. В лингвопрагматическом плане воздействие одного участника коммуникации на другого мотивируется неязыковыми факторами и преследует цель либо изменить, либо сохранить характер существующих межличностных отношений.

Чтобы состоялось общение автора и адресата через текст, необходимы знание языка (кода) и общность концептуальной и языковой картины мира у коммуникантов, а также наличие канала связи (Р.О. Якобсон).

Основными составляющими речевого общения в современной лингвопрагматике принято считать речевое событие, речевую ситуацию, речевой поступок, или речевое действие, речевой акт, дискурс. Неотъемлемой составляющей любого речевого общения являются речевые жанры, от правильного выбора которых зависит успех взаимодействия и дальнейших отношений коммуникантов. Таким образом, и эмотивные синтаксические идиомы необходимо рассматривать в зависимости от ситуации, от коммуникативного намерения говорящего. По знакам это может быть один и тот же набор, а прагматические функции противоположные. Ср., например:

1) – *Ну ты даешь! Ты чего в Нюрнберге на ночевку не встал? Я тебе что, двухильный?! – начал он тут же орать на моего Водилу. – Куда тебя понесло?* (В. Кунин «ИнтерКыся»). Значение синтаксической идиомы *ну ты даешь* – ‘выражение недовольства, возмущения’;

2) – *Я слышал, они с тобой вроде не по-нашему разговаривали? – уважительно спросил он.*

– *По-немецки, – ответил я.*

– *Ну ты даешь! ... А ещё по-какому можешь?* (В. Кунин «ИнтерКыся»). В данной коммуникативной ситуации значение синтаксической идиомы *ну ты даешь* – ‘выражение эмоции восхищения, изумления’.

Во второй главе «Семантико-прагматическая классификация эмотивных синтаксических идиом» определяется роль эмотивных синтаксических идиом в процессе речевого общения с учетом их смысловой и прагматической структур, дается прагматическая характеристика всех групп ЭСИ

В первом параграфе «Основания классификации эмотивных синтаксических идиом» выявляются основные факторы и параметры исследования эмотивных синтаксических идиом как объекта прагматической лингвистики.

Речевое поведение – это вербальная форма взаимодействия людей с целью не только передать информацию одним участником коммуникации другому, но и оказать воздействие на его мнения, воззрения, убеждения, оценки и отношение к собеседнику. Если когнитивная доминанта говорящего ориентирована на эмоциональную оценку некоторой денотативной ситуации, то востребованными оказываются: 1) междометные фразеологические единицы; 2) фразеологизированные конструкции. Основное прагматическое предназначение эмотивных синтаксических идиом состоит в выражении говорящим своего восприятия и оценки конкретных предметов, явлений или каких-либо свойств или же отношений между объектами языкового отражения, а также в

достижении прагматического эффекта. Эмотивно-экспрессивные конструкции представляют собой системно закреплённые конструктивные схемы предложения для оформления средств выражения категории эмоциональной экспрессии. Сосредоточенность двух смысловых линий (эмоциональности и экспрессивности) указывает на их смысловую объёмность, которая будучи узально закреплённой, имеет объективную природу, т.к. опирается на закон языковой экономии. Имея такое средство, говорящий способен передать палитру разнообразных оттенков эмоционального отношения к фактам объективной действительности. В структурном отношении эмотивно-экспрессивные конструкции подразделяются на группы:

Регулярная востребованность эмотивно-экспрессивных конструкций для выражения эмоционального отношения говорящего к тому или иному факту действительности указывает на то, что на мыслительном уровне активизируется когнитивная доминанта говорящего, ориентированная на эмоциональную оценку некоторой денотативной ситуации (неязыковое знание), за которой закреплены определённые языковые средства кодирования знания, а именно: эмотивные синтаксические идиомы.

Начиная с 60-х годов XX века, появилось большое количество работ, посвящённых проблеме речевого воздействия, языковой вербализации человеческих эмоций в дискурсе и сопутствующим вопросам об эмоциональности, экспрессивности и оценочности высказывания (В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.И. Шаховский, Г.А. Золотова, Н.Ю. Шведова, В.Ю. Меликян, Т.В. Шмелева, О.Б. Сиротинина, В.В. Дементьев, И.А. Стернин, И.Н. Кайгородова, О.В. Куныгина, М.Л. Хохлина и др.). Особенностью изучения фразеологии является неравномерность описания отдельных ее частей: в большей степени описана лексическая фразеология, в меньшей – синтаксическая и морфологическая. Широкое поле исследования представляет синтаксическая идиоматика, особыми единицами которой признаются эмотивные синтаксические идиомы.

Когнитивный подход является ведущим в современных лингвистических исследованиях. Выделение особого коммуникативного типа высказываний, называемых эмотивными, основано на разграничении языка описания и языка выражения эмоций, а также на определении языка характера соотношения эмоциональной и рациональной оценки в сложной семантической структуре эмотивных высказываний. Общепризнанным является такой вид коммуникации, как эмоциональная коммуникация, и такие речевые акты, как эмотивные. Эмотивные синтаксические идиомы являются компонентами эмотивных речевых актов.

Во втором параграфе «*Эмотивные синтаксические идиомы, реализующие эмоции удовольствия*» рассматривается прагматическая функция, то есть целенаправленное воздействие языкового знака на адресата, реализуемое в контексте, является «важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и фразеологической» (А.В. Кунин). В условиях речевой деятельности значение идиомы осложнено стойкими смысловыми связями с определенными признаками контекста и дискурса. Эти связи настолько устойчивы и воспроизводимы, что дают основания считать прагматический аспект идиом ведущим. Очевидно,

что адекватный анализ прагматики эмотивных синтаксических идиом должен производиться в контексте дискурса.

Следует указать на двойственность подходов к проблеме синтаксической организации фразеологических единиц. В качестве объекта фразеологии рассматриваются предикативные структуры, обладающие своеобразным фразеологическим значением и имеющие относительно постоянный в количественном и качественном отношении состав (устойчивые фразы, пословицы, поговорки, афоризмы, цитаты, формулы вежливости). Тем не менее, в языке имеют место так называемые фразеологизированные построения, которые, по мысли Л.И. Ройзензона, возникают в результате фразеологизации синтаксических конструкций и которые В.Л. Архангельский, А.В. Пашкова и др. отграничивают от устойчивых фраз. «Фразеологизированные конструкции также обладают воспроизводимостью, но не имеют фразеологического значения (образности и метафоричности),... их значение – синтаксическое; это фразеосхемы, являющиеся лексико-синтаксическими моделями» (В.Л. Архангельский). Например,

1) **Вот + имя сущ. в Им.п.:**

Он должен был встретить нас на вокзале. И не встретил.

– **Вот балбес!** – сказала я своим. – *Ждите здесь, пойду дозваниваться.* (Рубина Д. «Альт перелетный»);

2) **Ах (ох, ух, эх) ты (вы, он, она и т.п.) + имя сущ. в Им.п. (Ах ты паразит!):**

Сорокин радостно улыбнулся и сообщил:

– *Сейчас иду мимо автостанции и вижу: в кустах наша почтальонша пьяная валяется... По всему видно, кто-то попользовался старушкой...*

– **Ах ты, пень!** – сделал ему нагоняй Николай Прическин. – *У него мать умерла, а он, поганец, улыбки строит!...* (В. Пьецух. Шкаф.) Значение эмотивной синтаксической идиомы – ‘выражение негодования, возмущения, негативного эмоционального состояния’.

2) Глюкнула Нина Александровна, забила в угол, трясла крашеными кудельками. Победно топая, прошествовал Чижиков к своей комнате по узкому коридору.

– **Ах ты паразит!** – взбеленилась Нина Александровна вслед. – *Я к участковому пойду, я квартироуполномоченная, я тебя выселю отсюда, пьяная морда! - Расстреляю!* – Чижиков запустил в нее резиновым сапогом и вошел в комнату! (М. Веллер. Все уладится.) Значение идиомы *ах ты паразит* – ‘выражение негодования, возмущения, негативного эмоционального состояния’.

3) ...Капитан заволновался, вскочил на ноги и вопрос свой закончил стоя.

– *Вопрос у нас такой, - сказал он.*

– *До Лимонии мы дошли, а теперь не знаем, как быть. Приставать к берегу или нет?*

И тут произошло полное чудо, как и полагается в сказке. Крышка гроба отлетела и со звоном упала на палубу. Но все же не разбилась, потому что была не из простого стекла и не из золотого, а из бронированного.

Лукич выскочил из гроба и сразу же стал топтать восковыми своими ногами и кричать на капитана, слегка при этом картавая:

- *Ах ты, какой дурак! Что значит приставать или не приставать? Это же архиглупость. Я бы каждого, кто произносит такие слова, ставил немедленно к стенке.* (В.Войнович «Третья сказка о пароходе») Прагматическая функция данной эмотивной синтаксической идиомы: выражение возмущения, негативного эмоционального отношения, недовольства.

Эмотивная синтаксическая идиома – коммуникативная единица синтаксиса, обладающая устойчивостью, воспроизводимостью, целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами и такими характерными свойствами как эмоциональность и экспрессивность.

Синтаксические структуры диалогической речи (Н.Ю. Шведова, Л.В. Карпов, Г.В. Дагуров и др) способны выражать эмоциональное значение, что закрепилось в узусе в качестве их характерной особенности. Целью фразеологизированных конструкций является передача не столько основного содержания сообщения, сколько субъективно-оценочного, эмоционально окрашенного отношения говорящего к предмету мысли. Установлено, что фразеосхемы существуют в языке как устойчивые образования, конституируются своим набором формальных и суперсегментных средств. Носитель языка на основе своей коммуникативной компетенции однозначно употребляет их для реализации своей коммуникативной установки и, прежде всего, для оказания воздействия на собеседника.

Единицы синтаксической идиоматики являются по преимуществу экспрессивными конструкциями, употребление которых всегда связано с большой амплитудой эмоциональных и оценочных проявлений субъекта речи. Среди эмотивных синтаксических идиом выделяются единицы, обладающие только отрицательным или только положительным прагматическим потенциалом, а также структуры, амбивалентные по характеру передаваемых эмоций и оценок. Функцию утверждения выполняют отрицательные по форме эмотивные синтаксические идиомы и, наоборот, потребности говорящего в выражении отрицания несут единицы, в которых оно формально отсутствует. Кроме того, сферу функционирования ЭСИ затрагивает два противоположных явления:

1) употребление разных фразеомоделей с одной прагматической функцией (Только + Гл. в пов.накл. *Только попробуй <у меня>!;* Еще + Гл. в личн.ф. *Еще поплачете <поплачешь>!* – функция угрозы, возмущения), например:

- *Оставь меня, Сенечка... Оставь, я же тебя не трогаю...У меня жизнь разбита, при чем тут чайник...Иди. Возьми сегодняшнюю газетку. Саша, пойдй положи себе каши. ...Ну ничего!* – бабушкин голос начал вдруг набирать силу.

- *Ничего!* – Тут он совсем окреп, и я поплылся.

- *Вас судьба разобьет так же, как и этот чайник. Вы еще поплачете!* (П. Санаев «Похороните меня за плинтусом»);

2) полифункциональность одной модели. Например, значение эмотивной синтаксической идиомы, построенной по модели *Что за + имя сущ. в Им.п.* могут выражать как восхищение *Что за женщина!; Что за ангел!*, так и нега-

тивную оценку, возмущение – *Что за бред!; Что за петрушка!* Приведем пример:

1) - *Да мы сами обращаемся в аптекоуправление..*

- *А может быть, вы ей сначала позвоните? Одно дело, я приду, другое дело...*

- *Я вам сказал, что сам туда звоню, вот сегодня звонил. - Ну позвоните еще.*

- *У меня нет права. - Что за фашистская страна, – говорю я в сердцах и иду к С... (Н. Горланова. Покаянные дни, или в ожидании конца света.).*

В данном примере значение идиомы *что за фашистская страна* — 'выражение возмущения'.

2) *Я и на сей раз привезла ему купленный в Париже ярко-красный шарф, который он немедленно обмотал вокруг шеи, приговаривая :*

- *Ах, это чудо! Я настоящий именинник! Что за цвет, что за ткань...кашемир, ха! – я тебе скажу, что такое кашемир, – это лучшая шерсть на свете, другого ты не услышишь!... Значение идиомы - выражение восхищения (Д. Рубина «Альт перелетный»).*

В третьем параграфе «*Эмотивные синтаксические идиомы, реализующие эмоции неудовольствия*» названные построения мы рассматриваем в качестве объекта синтаксической идиоматики. Эмотивные синтаксические идиомы, в которых фразеологизируется синтаксическая структура, мы отграничиваем от лексических фразеологических единиц, построенных по моделям словосочетаний и предложений. Такие свойства эмотивных синтаксических идиом как устойчивость, идиоматичность и воспроизводимость сближают их с фразеологическими единицами, но с другой стороны, определяют принадлежность к классу нечленимых предложений.

На рубеже XX – XXI вв. в современной реалистической прозе обновляется концепция личности, возникает новый тип психологизма, связанный с закрытостью современного человека. Происходит трансформация литературного процесса в 90-е годы XX века, изменения в литературной жизни этого периода, освобождение литературы от цензуры, а также изменение социокультурного статуса литературы. Отсюда и увеличение числа эмотивно-экспрессивных конструкций, реализующих эмоции неудовольствия.

Класс междометий объединяет группы единиц по функциональному принципу – изолированности употребления и по выражению ими эмоций. Ш. Балли, занимавшийся аффективными аспектами языка, утверждал, что чем менее полным является высказывание, тем более оно эмоционально, и наоборот. При переходе от стандартного языкового высказывания к междометному логическая информация постепенно «выветривается», уступая эмоциональной.

К группе междометных синтаксических единиц примыкают фразеосхемы, постоянным компонентом которых является междометие, вносящее в конструкцию те или иные субъективно-модальные значения: *Ах (ох, ух, эх) ты (вы, он, она и т.п.) + имя сущ. в Им.п. (Ах ты умница!); Ай да + имя сущ. в Им.п. (Ай да молодец!); Ох (ах) (уж) эти мне + имя сущ. в Им.п. (Ох уж эти мне приятели!).*

В нашем исследовании встречаются такие эмотивные синтаксические идиомы, которые образованы по фразеологизированной модели, в которой роль постоянного компонента выполняет междометная фразеологическая единица.

Например, междометные фразеологические единицы с компонентом *бог, чёрт* - в качестве постоянного компонента.

1) *Водила рассмеялся, сказал мне хриплым от усталости голосом:*

– *Точно, Кыся... Давай помассируй мне шею, а то затекла, чёрт бы её побрал – судьбу шофёрскую...* (В. Кунин «ИнтерКыся»).

2) – *Где же вы раньше были? – донеслось до него.*

– *Сейчас у нас другие времена.*

– *Неудачник я, – подумал Вечный жид.*

– *Черт меня дернул сказать, что я Сергей Сергеевич. Это ведь только по паспорту...* (Г. Балл «Белая яхта»).

В заключении диссертации делаются выводы по всей работе, подводятся общие итоги исследования, отмечается, что смысловая реализация значения эмотивных синтаксических идиом в речи во многом определяется прагматическими факторами: взаимоотношениями адресанта и адресата, прагматическими установками и прагматическим эффектом, пресуппозициями. В дальнейшем перспективным видится на материале эмотивных синтаксических идиом исследовать речевой механизм «корпоративного» общения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Крутова, И. Н. Функционирование эмотивных синтаксических идиом [Текст] / И. Н. Крутова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России». 9–12 нояб. 2009 г. : материалы / редкол. : С. М. Трофимова [и др.]. – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2009. – С. 156–158 (0,4 п.л.). – ISBN 978-5-91458-068-8.
2. Крутова, И. Н. Модели построения эмотивных синтаксических идиом [Текст] / И. Н. Крутова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : ежемес. научн. ж-л. – Москва : Литера, 2010. – № 2. – С. 153–155 (0, 4 п.л.). – ISSN 2073-0071.
3. Крутова, И. Н. Эмотивные синтаксические идиомы как объект исследования лингвопрагматики [Текст] / Крутова И. Н. // Филологические науки. Вопросы теории и практики : научно-теоретический и прикладной журнал / редкол. : М. Н. Макеева [и др.]. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 1 (5). – Ч. II. – С. 107–109 (0, 3 п.л.). – ISSN 1997-2911.
4. Крутова, И. Н. Эмоции и их отражение в семантике фразеологических единиц [Текст] / Крутова И. Н. // Материалы 2-ой Международной научной конференции «Фразеология, познание и культура». – Белгород : БелГУ, 2010. – С. 127–130 (0,3 п.л.).

5. Крутова, И. Н. Коммуникативно-прагматические функции эмотивных синтаксических идиом [Текст] / Крутова И. Н. // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань : Изд-во «Астраханский университет», 2010. – № 2. – С.41–44(0,3 пл.). – ISSN 1818-4936.

Статья № 5 опубликована в журнале, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России.

Заказ № 2222. Тираж 110 экз.

Уч.-изд. л. 1,4. Усл. печ. л. 1,3

Оттиражировано в Издательском доме «Астраханский университет»

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20

Тел. (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45 (магазин);

тел. 48-53-44, тел./факс (8512) 48-53-46

E-mail: asupress@yandex.ru

162